

28 ИЮН 1974

г. Белгород

Газета № . . .

РОЛЬ, СЫГРАННАЯ ДО СПЕКТАКЛЯ

Белгородские зрители тепло принимают выступления Архангельского драматического театра имени М. В. Ломоносова. Радуют нас режиссерские работы, волнуют многие характеры, созданные актерами. Но немалую роль в успехе театра всегда играют люди, о которых редко пишут (чаще просто упоминают в рецензиях), а мы, зрители, порой даже не отдаем себе отчета, насколько зависят от них наши впечатления о спектакле. Эти люди — театральные художники.

Понять и верно передать средствами изобразительного искусства атмосферу спектакля, глубоко проникнуть в авторскую характеристику того или иного персонажа и вместе с режиссером и актером точно решить каждый образ, учесть мельчайшие детали времени и места происходящих событий, чтобы ничем не разрушить единый зрительный образ спектакля, — вот основные, но далеко не все задачи, стоящие перед художником театра.

Архангельский театр показывал на гастролях работы двух своих художников: заслуженного деятеля искусств РСФСР Серафима Петровича Белых и Татьяны Константиновны Кошиц. У каждого из них — своя творческая манера, свой стиль. И это разнообразие очень помогает театру: не будь

его, трудно было бы иметь в репертуаре такие разномастные, «разногонные» спектакли, как «Бранденбургские ворота» и «Возмездие», «Суровый человек» и «Собака на сене»...

Работы С. П. Белых, главного художника театра, выполнены спокойным, уверенным почерком опытного театрального мастера, хорошо знающего законы сцены. Они не перегружены ни условными, ни бытовыми деталями, в них выдержана мера, необходимая в искусстве. В выборе изобразительных средств художник исходит из интонации общего решения спектакля и в каждой работе ищет новые формы, наиболее полно отвечающие его задаче.

В «Собаке на сене» Лопе де Вега (режиссер Ю. Коршун) единое мажорное настроение спектакля создается хорошо решенными в цвете и конструктивно декорациями. Светлые, краски, мягкий по рисунку орнамент, легкие, воздушные арки, довольно удачно подобранный цветовая гамма костюмов — во многом благодаря всему этому достигается цельность спектакля, выразительность каждой сцены.

Или в пьесе «Возмездие» Леона Кручковского (режиссер В. Чарковский). Художник полагает декорации просто и, не

боясь сбиться на «бытовизм», удачно использует бытовые детали. Они не снижают настроения напряженности и тревоги в спектакле. Вероятно, многие зрители заметили, что фоном для происходящих на сцене драматических событий художник избрал черный бархат: этот, в общем-то, не новый в театральной практике прием и помогает создать такую острую эмоциональную атмосферу спектакля.

Интересны костюмы, сделанные по эскизам С. П. Белых. Например, смена туалетов Дианы в «Собаке на сене» удачно выражает эволюцию настроений, чувств героини, и достигает этого художник прежде всего цветом. От черно-белых тонов в начале спектакля до бело-розовых в конце — цвет как бы становится частью психологической характеристики, «описывает» образ.

К сожалению, в спектакле «Дальше — тишина» (режиссер Ю. Коршун) художнику не удалось добиться такого соответствия. Зрительно трудно по костюмам представить конкретное место и время происходящих событий, трудно уловить особенность «стиля» того или иного персонажа. Видимо, здесь художнику нужна была палитра более широкая, более свежая.

Возволнованным, ищущим,

смелым художником представляется Татьяна Константиновна Кошиц (правда, ее работы белгородцы видели меньше). Одно лишь перечисление оформленных ею спектаклей — «Бранденбургские ворота» (режиссер В. А. Давыдов), «Любовь Яровая» (режиссер В. А. Давыдов), «Суровый человек» (режиссер М. М. Амаспюр) — свидетельствует о ее влечении к работам масштабным, «некамерным». Она и решает их масштабно, крупноплавно, порой преднамеренно обнажая их условность, что помогает найти наиболее лаконичные выразительные средства.

Художник стремится максимально использовать свет и технические возможности сцены. Это особенно проявилось в «Бранденбургских воротах», где, во многом благодаря мастерству художника, достигается четкий, почти кинематографический ритм спектакля.

К сожалению, существенные различия в техническом оснащении сцены Архангельского и Белгородского театров не позволили художнику в полной мере показать свою работу на гастролях.

В спектакле-сказке особенно широк простор для творческой фантазии театрального художника, и Т. К. Кошиц, пользуясь этой возможностью, в спектакле для детей «Чудесная мар-

ка» удачно находит органичное сочетание условных и вполне реалистических деталей. Подобное сочетание создает тот особый «сказочный» колорит, который так близок и понятен маленькому зрителю. На заднике сцены — картина южного неба, вполне реального, с яркими созвездиями, а на его фоне — сказочно-условные скалы, напоминающие нагромождение геометрических фигур, смело поданных в локальных тонах — синем, красном, желтом. В спектакле много и других художнических находок. Правда, многие из них представляются неоправданно усложненными для детского восприятия, но, видимо, это можно отнести к «болезням роста», которые неизбежны для всякого ищущего художника на пути к той самой «мудрой простоте», что зовется зрелостью.

...Когда я смотрю спектакль, я всегда стараюсь представить себе художника, человека, «сыгравшего» свою роль еще до премьеры и теперь вместе со зрителем наблюдающего плоды рук своих. Что он чувствует в эти минуты? Находит ли в зале отклик на то, что создано его мыслью, его творчеством? Я хочу, чтобы находил. И я думаю, что аплодисменты благодарных зрителей, адресованные артистам и режиссерам Архангельского театра, всегда по праву принадлежат и им, художникам, ибо их роль — не из рядовых и не из легких.

В. ГУБАРЕВА.